

НИНА КАТАЕВА

## ЮБИЛЕЙ НА ФОНЕ БЕСПРЕДЕЛА

*“Боян” — это символ державности*  
Анатолий Полетаев

В марте народному артисту СССР, профессору Анатолию Полетаеву, художественному руководителю и главному дирижёру Государственного академического русского концертного оркестра “Боян” (лауреата Международного конкурса в Берлине, лауреата премии Ленинского комсомола, участника многочисленных международных фестивалей) исполнится 75. Блистательный коллектив, которому в советские времена, до самой перестройки, на Западе аплодировали стоя, преклоняясь перед этим “островом духовного начала, олицетворяющего первозданную мощь русичей, величие культуры земли Русской”, — драгоценное детище Полетаева. Необъяснимо приподнятая атмосфера на концертах “Бояна” возникает благодаря уникальному звучанию — инструменты симфонического оркестра руководителем-виртуозом по наитию были соединены с народными — недаром музыковеды называют оркестр “восьмым чудом света”.

В Центр славянской музыки в Москве, выстроенный самими музыкантами на руинах церкви Святого Власия, в течение десяти лет, вплоть до 1995 года, спешили ценители “настоящих” Глинки, Чайковского, Дворжака, Сметаны, Рахманинова, Свиридова — спешили со всего света. У зарубежных туристов концерт “Бояна” значился в программе ознакомления с достопримечательностями Москвы. С таким чувством и глубиной, как “Боян”, никто не исполнял славянскую музыку. Но храм передали церкви, и в жизни уникального оркестра, который по праву именуют “национальным достоянием России”, началась странная полоса. Существование без помещения, настоящие мытарства по временкам, распоряжения бывшего мэра Москвы Ю. Лужкова “срочно решить вопрос” упорно не выполнялись. А в 2006 году в ведомстве, руководимом тогда М. Швыдким, коллектив и вовсе решили ликвидировать по причине “внежанровости” и в связи “с оптимизацией бюджетных расходов”. И только благодаря поддержке участников Второго Собора славянских народов Беларуси, России, Украины в 2006 году в Минске, обратившихся с письмом к президенту Путину, “Боян” выжил. Основателя оркестра, отметившего в те дни 70-летие, тепло поздравили Путин и министр культуры Соколов.

Но хорошо сказать — выжил. Лаконичные строки правительственных документов в поддержку оркестра и тёплые слова поздравления руководителю “Бояна” от первого лица государства и прямого начальника оркестрантов по сути ничего не изменили. Всё, что происходит с оркестром вот уже в течение не-

скольких лет, бесчисленные его поклонники из самых разных сфер именуют не иначе, как “травлей” Анатолия Полетаева – виртуозного исполнителя, уникального аранжировщика, талантливого композитора, который многие годы служит делу просвещения, сохранения и развития традиций русской музыкальной культуры. В оркестре затеяли необоснованную реорганизацию, суть которой сводится к тому, чтобы отобрать первейшие функции у главного дирижёра, отодвинуть его от непосредственной работы с коллективом, которому отдано 40 с лишним лет жизни, а главное – сам оркестр ужать до размеров народного коллектива. То есть пустить насмарку многолетнюю работу дирижёра.

Уникальный по звучанию оркестр, деятельность которого в любой стране мира (а “Боян” концертировал в Японии, Великобритании, Германии, Югославии, Польше, Чехословакии и множестве других стран) под пристальным вниманием чиновников от культуры изучали бы музыковеды, психологи, педагоги, врачи... По нему защитили бы десятки докторских диссертаций. И у нас делают это энтузиасты, но результатам их исследований никто не даёт ходу, журналисты и писатели в сотнях статей вопиют втуне. Высокие руководители, однажды отдав дельное распоряжение, не находят времени проследить, как оно выполняется. Получается, что коллектив сознательно губят. О каком сохранении великих культурных традиций России и о каком будущем культуры в нашей стране можно говорить, вникнув в детали одного только этого “сюжета”?!.. Впрочем, всё по порядку...

Когда спрашиваешь Анатолия Ивановича, что за обвинение из серии “вне жанра” выдвигали “Бояну” в ведомстве г-на Швыдкого, собираясь закрыть его, он углубляется в предысторию. Рассказывает, в каком “жанре” задумывал свой “Боян” в 1968 году. И как умудрился – после всемирного признания оркестра – из этого жанра выпасть спустя 40 лет. “Боян” изначально предназначался для демократической, как модно сейчас говорить, публики, а вовсе не для элиты, которая ходит в консерваторию и изучает современные изыски. Люди, которые составляют основу государства и являются “национальной средой”, убеждён Полетаев, не имеют доступа к настоящей культуре. Им всё время навязывается вредная звуковая среда под названием “попса” и всевозможный рок – “панк”, хэви-метал, “хард”, рэп, которая воспитывает эгоцентристов и суперменов. Среда эта вредна для человека не только в эстетическом, духовно-интеллектуальном плане, но и в физиологическом. И если образованный человек может пойти в филармонию на симфонический оркестр, то молодые люди, которые приходят на рок-сборища, через несколько часов тряска зомбируются настолько, что готовы употреблять наркотики и совершать преступления. Анатолий Иванович вспоминает, что во времена его детства детей воспитывали так, что всякое дурное дело наказуемо, в то время как нынешних молодых приучают к безнаказанности. Они ничего не хотят знать, кроме удовольствий в дискотеках. “А у тех, кто расслабляется без ограничения, – говорит музыкант, – начинается регресс и деградация. Припутляется чувство ответственности за свою судьбу. Я считаю это прямым предательством национальных интересов. И всегда говорю о возникновении проблемы национальной безопасности”.

Будучи гастролёром-исполнителем, баянист Анатолий Полетаев много ездил по стране, встречался с публикой на целинных землях, в Нечерноземье, в самой глубинке. Вот тогда и решил создать оркестр, который был бы пропитан народным духом, демонстрировал образцы патриотичности, культуры и “чистой музыкальной среды”. Прошло немало лет, прежде чем возник “Боян”. Имя Бояна, древнеславянского певца, ставшего настоящим символом державности взяли неслучайно. Боян – это человек, реально живший в IV в. н. э., за 6 веков до появления христианства на Руси. Летописец, сказитель. Гимн, который он написал славянскими рунами, недавно перевели на русский язык. И удивляет то, что за 17 веков в жизни славян не произошло кардинальных изменений. Суть гимна – “Славяне, объединяйтесь от внешних врагов!” – до сих пор актуальна. Энтузиасты определили даже место земного существования Бояна – район Братиславы, Карпаты. В России Бояна воспринимали не только как оракула, само имя его было достойным символом. И когда в 1902 году построили самый большой в мире крестейер, назвали его “Бояном”. А через 5 лет в Петербурге гармонный мастер Стерлигов изготовил концертную гармонику, которая за певучесть тоже назвали “Бояном”. Отсюда и пошло название инструмента – баян.

То, что понятие “Боян” очень древнее, оркестранты осознали только тогда, когда обрели популярность в своей стране и за рубежом. Они выступали от имени Советского Союза на Днях культуры в Лондоне, Берлине, Токио, Будапеште, Праге. В 1982 году, будучи на гастролях в Японии, с радостью узнали, что их наградили престижной в те времена премией имени Ленинского комсомола.

А “ликвидаторов” оркестра удивляло то, что “Боян” не подпадал ни под определение симфонического, ни эстрадного, ни оркестра народных инструментов, хотя музыку исполнители играли разнообразную. “Да, мы можем сыграть всё, что любит слушать публика на симфонических концертах, – говорит А. Полетаев. – Сыграем и репертуар русского оркестра народных инструментов. Но мы не занимаемся народными инструментами, подобно оркестру Осипова, хотя и у нас есть баян, гусли, балалайка, домра. Мы можем сыграть то, что они не сыграют. Мы не занимаемся народной музыкой, этнографией ради этнографии, у нас нет такой цели, нас интересует проблема народного духа в музыке. У нас в оркестре есть и рожки, и жалейки, если понадобится их звучание, мы их используем, но играть на них будут трубачи. А это очень важно при исполнении, например, музыки к “Руслану и Людмиле” Глинки, этого шедевра истинно русской музыки. В оркестре народных инструментов, считая, эту музыку исполнять нельзя, она прозвучит как пародия. Важно учитывать музыкальную палитру. Своей сверхзадачей считаем укрепление национального самосознания, заботу о славянском единстве, это для нас главное. А жанровость – это совсем другое, сегодня многие выплывают на волне “русскости”, например, Надя Бабкина, моя ученица. В своё время она была солисткой созданного мною ансамбля “Русская песня”. А когда я уходил руководить оркестром Осипова, отпустил Бабкину с “Русской песней” на свободу. С инструментами, костюмами, репертуаром. Так она теперь и не вспоминает об этом. Якобы сама собой “Русская песня” возникла: ходили-ходили девочки по факультету Гнесинки, и – родился ансамбль... Впрочем, это закон жанра”.

Понятие народности в музыке Полетаев чит по Белинскому – “Народно то, что интересно для народа”. И в этом смысле для него Иоганн Себастьян Бах – русский национальный композитор. “Для народа – ясным, понятным языком – писали Глинка, Чайковский, Рахманинов. Понятно, что глубина восприятия музыки зависит от культуры человека, от его образованности и одарённости. Но музыка этих композиторов понятна любому – ребёнку, крестьянину, рабочему. Она реалистична, демократична, в высшей степени благородна и духовна. А разве Тургенева, Чайковского, Рахманинова мы не считаем частью народа? Они стоят на вершине лестницы, у основания которой находятся те, кто не умеет писать романы и романсы, но именно они выращивают хлеб и добывают руду, да, собственно, “поставляют” жизнью своей литературный и музыкальный материал этим гениям. Не потому ли Рахманинов и Чайковский стали ярчайшими выразителями народных чаяний на планетарном уровне духа и интеллекта? А эти “простые люди”, так ли простые они? Знаете ли вы, что в XII веке деревенские хоры на Руси пели на 12 голосов? Эта культура сохранилась в генетической памяти народа ещё с дохристианских времён. Думаю, потому и имеет такой успех наш “Боян”, что мы стараемся тянуть эту нить традиции именно оттуда, из древней Руси”.

Служение народному искусству Анатолий Иванович воспринимал всегда как особую миссию. “Боян” начинался с того, что 8 человек играли на народных инструментах. Руководитель и сам много лет был баянистом-исполнителем, считает себя последователем Василия Васильевича Андреева, создателя Великорусского оркестра народных инструментов. И Полетаева удивляет, что под народным репертуаром нередко подразумевают примитивные песни и танцы. Музыка народна в принципе, считает он, но зачастую искажается интерпретаторами. “Ведь народную песню как представляли, особенно на ТВ, с подачи М. Швыдкого, проводившего фестивали? Необразованные бабули надевали псевдорусские костюмы и начинали петь матерные частушки, уголовщину всевозможную. И никому не было стыдно, устроители за это ещё и благодарности получали, и бабuleк поощряли. Хорошо задание выполнили! Вот мы с нашими программами – “Русские, какой восторг!”, “Русский вальс”, “Сокровища русской песни и романса”, “О России петь”, “Сказка русской музыки”, “Бояна целебные звуки”, “Русский концерт” – и вели ту самую “борьбу с внешними врагами”, о которой говорил Боян. Врагам России что всегда

было нужно? Забрать себе территорию с огромными ресурсами. А как это сделать, не уничтожив многомиллионный народ? Не зря один из президентов США говорил, что “уничтожить Россию силой нельзя, её можно только разложить”. Что американцы и делают не без успеха, и это задание выполняется, как внутренними, так и внешними врагами нашей страны. Говорить об этом надо прямо, не боясь никого, как это делает президент Беларуси Александр Лукашенко”.

\* \* \*

Спросите Полетаева о целебной силе концертов “Бояна”, удивившись, что недуги можно излечивать музыкой, и в ответ услышите: “Вам нужна справка с печатью? Пожалуйста, в 2003 году по результатам исследования Проблемной медицинской лаборатории Минздрава России установлено биоэнергетическое воздействие оркестра “Боян” на слушателей, о чём выдано соответствующее заключение. С гербовой печатью Минздрава РФ. Доктор биологических наук, член РАЕН, профессор Станислав Зенин сам вышел на наш оркестр”. Специалисты, действительно, исследовали публику, замеряя энергетику зрителей до и после концертов. И были поражены тем, насколько позитивно воздействует на людей музыка “Бояна”. На экране воочию можно было видеть, как под воздействием музыки аура человека восстанавливается: меняется её цветовая гамма, плотность, исчезают “пробои” – энергетически ослабленные места.

Собственно, чему удивляться, считает Полетаев, ещё в Древней Греции за нарушение музыкальных канонов грозила не темница, а смертная казнь. А Конфуций, известно, считал, что с помощью правильной музыки можно управлять государством. Обществом, во всяком случае. А вспомните, как сплывают людей “Прощание славянки”, государственные гимны. Все мы читали о том, что растения лучше растут под одну музыку и угнетаются под другую. А кто-то, возможно, слышал о феномене ре-мажорной сонаты Моцарта для фортепиано, слушая которую больные избавляются от тяжёлых недугов...

Как выяснилось, классическая музыка является самой чистой звуковой средой, и она целебна, если находится в соответствующих руках профессионалов. Благодаря правильно заданным темпоритмам исполнения тех или иных вещей, в концертном зале создаётся позитивное биополе, заполненное полезной информацией, которая и начинает лечить человека независимо от того, хочет он этого или нет (подобное воздействие организм оказывает радонная пещера). “А знаете ли вы, что настоящую лечебную силу таит в себе Второй концерт Рахманинова?! – спрашивает вдруг Полетаев. – Послушайте, и вы получите огромный жизненный заряд”.

Сергей Рахманинов, к слову сказать, любимый композитор Анатолия Ивановича. И его произведение “Боян” исполняет в новой интерпретации Полетаева. “Сергей Васильевич играл свои сочинения, и вряд ли кто сыграет точнее его, – говорит Полетаев. – Но однажды я пришёл к выводу, что его произведения в наши дни могут звучать иначе. Почему? А потому, что перед Рахманиновым не стояло проблемы национального самосознания. У него не было необходимости отстаивать интересы своего великого народа, который не был так ущемлён в правах, как сегодня. Скажите, ну почему мы, протягивая руку помощи соседям, что правильно, так равнодушны к собственному народу, который умирает в нищете, спивается, деградирует? Спрашивается, кто будет защищать россиян, и, в частности, русских?! Американцы? Европейцы? Нет, только собственное правительство может это сделать. По зову совести, чувству принадлежности к своему народу и ответственности, прежде всего. Да и не ушёл от Рахманинова в своих новых интерпретациях”.

И Полетаев рассказывает, как слушал однажды рахманиновский концерт в Москве, в Большом зале Консерватории – в одном из лучших залов Европы, на одном из лучших инструментов – “Стейнвее”, в исполнении лауреата международных конкурсов, с дирижером-знаменитостью. Казалось бы, всё было для того, чтобы услышать исполнение, достойное великого композитора. Однако руководитель “Бояна” слышал не Рахманинова, а пианиста, который, играя Рахманинова, говорил о себе: “Какой я талантливый, виртуозный,

как я тонко чувствую, как я хорош, вот давайте мне цветы, аплодисменты, признание"... "Этому пианисту было всё равно, что играть, – Рахманинова, Бетховена, Сен-Санса, Листа, потому что он всегда будет играть себя и считать, что это нормально. Увы, так ведут себя артисты, движимые тщеславием. Через 5 минут их слушать неинтересно. А если бы исполнитель играл проблемы человечества, великой державы, или хотя бы зала, мы бы духовно сопереживали ему и стали участниками события. Поэтому, интерпретируя Рахманинова, я высвечиваю национальную, народную проблему. Например, Сергей Васильевич записал свою "Элегию" на фортепиано. Салонная пьеса, а в оркестре "Боян" она звучит как реквием. И, знаете, на Западе нашу интерпретацию, особенно в Японии и на Тайване воспринимали абсолютно правильно – на уровне подсознания. Жаль, что после перестройки всё славянофильское в России обрекают на гибель".

О том, что японцы по-особенному воспринимают русское искусство, немало пишут и говорят. Полетаев разделяет это мнение, объясняя такую приверженность жителей Страны Восходящего Солнца тем, что "они люди чести и так же любят правду, как и мы". А во имя правды, известно, русский человек готов жертвовать собой. И японцы чувствуют это, понимают.

Несмотря на то, что коллектив лишили последнего пристанища в ДК имени Войтовича, и оркестрантам негде репетировать, концерты "Бояна", благодаря энтузиастам из Клуба друзей оркестра, в Москве всё же проходят. Выехать на гастроли музыканты не могут – никакой аншлаговый концерт не окупит расходов. Выступают на праздниках симфонической музыки, устраиваемых муниципальными властями. Спонсоры на горизонте не появляются, считая, что "Боян" не "Челси" и не "Гараж", дохода не принесёт. Рассуждать о том, как велик их просчёт, не будем, это отдельная тема. Возможно, ещё не время, и, как знать, может быть, на последней грани, как это всегда бывает у русских, такой меценат появится и спасёт коллектив, который протянет золотую нить музыкальной традиции в век XXI – сейчас самое время.

\* \* \*

Недавно Клуб друзей оркестра издал книгу "Боян" – любовь народная", это настоящая монография, в которой, кроме всесторонней информации об оркестре и его создателе и бессменном руководителе А. И. Полетаеве, собраны воедино сотни свидетельств вселенской зрительской любви к оркестру. Читатель найдёт здесь подробный перечень публикаций последних лет о "Бояне", дискографию оркестра и другую информацию, которая представляет интерес, как для поклонников коллектива, так и для всех любителей русской народной и славянской классической музыки.

Приведём из этой книги лишь некоторые высказывания наших современников.

**Алексей Муравлёв, лауреат Госпремии, заслуженный деятель искусств РФ, лауреат международных конкурсов, композитор, профессор Российской Академии имени Гнесиных:** Созданный и руководимый Анатолием Ивановичем Полетаевым оркестр "Боян" – уникальное явление среди современных оркестров и вместе с тем крупнейшее художественное достижение. Органичное сочетание в его составе симфонических и народных инструментов удивительным образом обновило и обогатило выразительные возможности оркестра и его звуковую палитру. Появился совершенно новый тип оркестра, которому подвластны решения невозможных ранее задач. Недаром коллектив этот почти сразу завоевал признание и любовь многочисленной слушательской аудитории и музыкантов-профессионалов, а уже солидная концертная деятельность полностью доказала его жизнеспособность.

**Галина Боева-Машинская, музыковед Московской филармонии, заслуженная артистка России:** Оркестр "Боян" сегодня – самый интересный концертно-симфонический коллектив России. Ни одно политическое воззвание не сравнится с той духоподъёмной силой, которую несут его выступления, воспринимаемые любой аудиторией как величественный и искренний гимн России. Эта огромная сила воздействия целиком зависит от точности и прочувствованности, с которыми раскрыты все образы, вся драматургия и конечная цель авторского замысла.

**Александр Ведерников, солист Большого театра, народный артист СССР, лауреат Госпремии СССР, лауреат международных премий:** В отличие от других оркестров народных инструментов в “Бояне” очень приятно радуется гибкость в отношении состава музыкантов. При необходимости привлекаются инструменты классического симфонического оркестра. Это говорит о гибкости и музыкальности руководителя, который сам делает оркестровки и аранжировки исполняемых произведений. . . Под руководством Анатолия Ивановича Полетаева оркестр выполняет важную роль популяризации отечественной классической, народной музыки, как в России, так и за рубежом.

**Виргилиус Норейка, профессор, завкафедрой пения Литовской академии музыки и театра:** Анатолий Иванович запечатлелся в моей памяти и как баянист суперкласса (мне известно, что он окончил Гнесинку), и как прекрасный руководитель оркестра, и как великолепный знаток русской народной и классической музыки.

**Леонид Зимненко, народный артист России, профессор, солист Московского музыкального театра имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко:** Если есть человек, который любит Россию, то это Полетаев. Всей жизнью он подтверждает это. Своим прекрасным оркестром он доказал, что Россия жива, и жить будет!

**Лариса Курдюмова, народная артистка России:** Русская культура многого лишилась бы без оркестра “Боян”, без такого истинного служения лучшему, что есть в музыкальном искусстве! Благодарю судьбу за причастность к этому служению!

**Дмитрий Белокин, народный художник России, член-корреспондент Российской Академии художеств:** Я был удостоен большой чести: моя картина “Матушка Русь. Ярославль” в главном парадном зале Ярославского вокзала Москвы открывалась при участии замечательного детища Полетаева – оркестра “Боян”. Когда сдёрнули ткань, и открылось пятиметровое полотно с яркими цветами бабьего лета, золотом куполов монастырей и голубеющей вдаль Волгой, оркестр грянул “Славься!” М. И. Глинки. Это мощный и радостный гимн настолько бы созвучен теме Матушки-Руси, что не только у меня, но и у зрителей сначала захватило дыхание, потом выступили на глазах слёзы, а дальше зал разразился громом оваций.

**Николай Бурляев, народный артист России, президент Международного кинофорума “Золотой витязь”:** Выдающийся русский музыкант, подвижник А. Полетаев, создавший “Боян”, осознанно избрал путь служения Истине, служения Русской музыке. Его новая программа “Русский концерт” – яркое тому свидетельство. Она очищает засорённые современные слух и сознание, лечит и укрепляет душу, истязаемую современным демонизированным шоу-эфиром, возвращает к спасительным истокам. Такая музыка нужна нашей молодёжи, нужна России, нужна миру, ибо русская музыка спасительна и целебна.

Подобное цитирование можно продолжать очень долго – книга составлена из отзывов слушателей. Но оркестр, увы, по-прежнему находится “в кювете”. “Боян” не получил, подобно всем московским академическим оркестрам, президентский грант по результатам конкурса, потому что в разгар “ликвидационных” действий о коллективе никто не позаботился. Не вошёл и в число обладателей 14 президентских грантов оркестрам России, которые были получены коллективами в 2009 году. Официальная зарплата музыкантов “Бояна” ничтожна. Оркестр не поддерживается ни властями Москвы, ни Министерством культуры, ни Правительством РФ. И хотя Полетаев по-прежнему числится худруком и главным дирижером коллектива, но фактически он отстранён от решения кадровых вопросов и репертуарной политики. Как и что играть – ему диктуют чиновники. А они хотят свести задачи “Бояна” к банальному аккомпанированию известным народным певцам, лишают оркестр его высокого духовного ореола, его музыки, его эстетики. “А мы не занимаемся жанром, мы занимаемся русской концертной музыкой, – в тысячный раз говорит Полетаев. – Эстрада – это и есть концертность, яркость, виртуозность, именно поэтому вы прочли столько восторженных отзывов. Знаете ли вы, что Чайковский – настоящий эстрадный композитор, не знаю ничего лучше “Плясок скоморохов” в качестве эстрадной музыки? А утилитарная, бытовая скрипка – это не концертная форма”.

В орбиту борьбы за “Боян” оказались втянуты первые лица государства. И здесь тоже не обойтись без цитирования. “Вы внесли существенный вклад

в сохранение и преумножение лучших традиций русской музыкальной культуры, воспитание и просвещение молодого поколения. Возглавляемый Вами талантливым коллективом оркестрантов по праву славится поистине уникальным репертуаром, виртуозным исполнительским мастерством. Его выступления неизменно пользуются вниманием публики. Желаю Вам успехов, доброго здоровья и благополучия. Президент РФ В. В. Путин”.

“Оркестр Анатолия Полетаева я бы слушал не после заседаний, а перед ними, потому что он буквально поднимает дух аудитории, зовёт на некую невидимую вершину, напоминает о величии истории нашего народа. А значит, и об ответственности, то есть может быть прологом к принятию самых серьёзных, ответственных решений. Вообще “Боян” – это не только яркое культурное явление, это, конечно, явление русского духа, героического и жизнелюбивого одновременно. Не было бы его – мы бы чего-то важного не узнали о самих себе. Заместитель председателя Госдумы второго и четвёртого созывов (1996–2007 гг.), доктор юридических наук, профессор, ректор Торгово-экономического университета С. Н. Бабурин”; “Природа щедро одарила Вас талантом, способностью пропустить через сердце все великие проявления духа. Вы – музыкант от рождения, и все Ваши мысли, чувства, страсти, боль и радость – всё это музыка, благодаря Вашему высочайшему профессионализму, тонкому чувству музыкальных стилей. Руководимый Вами Русский академический концертный оркестр “Боян” получил признание как в России, так и далеко за её пределами. Примите мою благодарность за всё, что Вы сделали для нашей Родины, её блага и духовного процветания. Жалею Вам доброго здоровья, жизненной энергии и творческого вдохновения. Министр культуры РФ А. С. Соколов”.

Выступление нынешнего министра культуры А. А. Авдеева, которое я слушала прошлой весной на открытии музыкального форума “Золотой витязь” в Московской консерватории, было крайне созвучно словам его предшественника. И остаётся только догадываться, как высокий руководитель может быть столь равнодушным к порушению “национального достояния”. Именно так называли оркестр на Втором Соборе славянских народов Беларуси, России, Украины в 2006 году: “Второй Собор славянских народов Беларуси, России, Украины выражает решительный протест замыслом ликвидировать единственный в России Центр славянской музыки и Государственный академический Русской концертный оркестр “Боян”. Всемирно известный, уникальный оркестр, управляемый народным артистом СССР, вице-президентом Международной славянской академии, профессором А. И. Полетаевым, является подлинным достоянием славянской культуры”.

Глава государства не дождался доклада, а оркестр – “поддержки”. Всё сделано с точностью до наоборот, но это не значит, что в истории с “Бояном” поставлена точка. Мы позаботимся о том, чтобы номер журнала с публикацией о “Бояне” попал в утреннюю почту президента Медведева, премьера Путина и министра культуры Авдеева и постараемся проследить, как будет оказываться поддержка “Бояну” в 2011 году.

\* \* \*

На Соборе в Минске было предложено сделать “Боян” оркестром Союзного государства, и вроде бы все восприняли это с энтузиазмом, но из-за несогласований с Министерством финансов от этой идеи отказались. А у Полетаева есть на диске программа “Славянские ритмы”, где звучит музыка сербов, болгар, чехов, словаков, поляков, украинцев и русских. Сам дух славянской цивилизации зашифрован в песенных ритмах, там есть и Дворжак, и Шопен, и Сметана, и Глинка, и Рахманинов. Именно эту музыку приходили слушать в концертный зал в храме Святого Власия зарубежные артисты. Некоторое время коллектив арендовал помещение в ДК Войтовича, а сейчас лишился и этого. И если бы не бескорыстные помощники – из Клуба любителей оркестра, которые за свой счёт организуют концерты, рекламу, публику, оркестр погиб бы окончательно.

Между прочим, в программе “Бояна” есть Гимн Союзного государства. Вначале Анатолий Иванович написал его как “Гимн единения России с Белоруссией”. После исполнения гимна на правительственном концерте автора уп-

рекнули – а Украина где же? Тогда и был написан “Гимн славянского единства”, где есть такие слова:

*Белая Русь и сестра Украина  
Вместе с Россией едины навек.*

А также такие:

*Пусть от Камчатки до Украины,  
Пусть от Полесья до Сахалина  
Будет цветущей наша земля.*

Гимн этот хорошо воспринимает публика всех трёх стран. “А как иначе, – говорит Анатолий Полетаев, – для меня украинцы – это русские люди, Киевская Русь стала великой Россией. И белорусы – Белая Русь – тоже русские люди. Нам всегда быть вместе”.

**От редакции: Обращаемся к госчиновникам и меценатам России и Белоруссии, всего славянства – неужели на огромном пространстве, завещанном нам великими предками, не найдётся силы, способной помочь оркестру “Боян”?! Просим считать публикацию статьи о знаменитом оркестре призывом к действию.**